

О моих предках

Моими предками вдруг заинтересовался Уральский Музей Истории. Нашли много интересной (мне) информации. Кое-чем помогли мы с сестрой. В результате у них на сайте вышла такая статья.

В этом году Уральскому федеральному университету исполняется сто лет. За это время в истории университета были как светлые, так и темные страницы. Так, многие сотрудники университета были репрессированы — и мы вместе с УрФУ и историком-архивистом Леной Шушариной считаем важным про это говорить сейчас и всегда. Сегодняшний пост — сразу о нескольких сотрудниках, репрессированных за «антисоветскую троцкистскую пропаганду» и «контрреволюционную клевету на партию и правительство». Все они впоследствии были реабилитированы.

Итак, Томск, 1937 год. К Маргарите Сергеевне Буркиной приходит незнакомец. Он приносит записку и объясняет, что нашел ее возле вокзала: переходя железнодорожные пути, заметил бумажный комок, поднял и развернул. Внутри был камень, чтобы записку не унесло ветром. А на самой записке был указан адрес Маргариты Сергеевны. Сама же записка — несколько неровных строчек, явно написанных второпях: «Нас везут дальше. Видимо, больше не увидимся. Прости». Маргарита Сергеевна сразу же поняла, что записку написал ее бывший муж и отец ее сына Сережи, Константин Кинсдфатер. Она уничтожила записку — хранить ее было очень опасно, однако прекрасно осознавала, что означали эти слова: Константина арестовали и отправили в лагерь.

Константин Филиппович Кинсдфатер родился 18 ноября 1899 года в Томске, в семье поволжских немцев, перебравшихся в город несколько лет назад. Его отец работал кладовщиком на мельнице. В 1919 году Константин Филиппович поступил на юридический факультет Томского государственного университета. Одновременно работал делопроизводителем в различных учреждениях города.

С Маргаритой Буркиной он познакомился в университете. В 1926 году после того, как Маргарита забеременела, они поженились. У пары родился сын Сергей, однако через несколько месяцев супруги расстались. Вскоре Константин уехал в Москву, куда его давно звала сводная сестра, занимавшая высокую должность по партийной линии в Кремле. Больше Буркина и Кинсдфатер не виделись, и в 1928 году она снова вышла замуж. Только через девять лет она получит от Константина весточку, оказавшуюся последней — ту самую записку со словами: «Нас везут дальше. Видимо, больше не увидимся. Прости».

В 1934 году Константина, жившего в Москве, пригласили занять должность секретаря учебной части в Уральском индустриальном институте. Однако на новом месте он успел проработать только три года: весной 1937 года на нескольких сотрудников Уральского индустриального института было заведено уголовное дело, в их числе оказался и 37-летний Константин Филиппович Кинсдфатер. Также были арестованы Илья Ефимович Жарковский, заместитель директора института, и Александр Федорович Иванов, юрисконсульт. Все они были приезжими: Иванов и Кинсдфатер — из Томска, Жарковский — из Ленинграда. Поводом для ареста и уголовного преследования стал донос коллеги, сообщившей в Управление НКВД по Свердловской области, что Иванов, Жарковский и Кинсдфатер проводят среди работников института «антисоветскую троцкистскую пропаганду, высказывают контрреволюционную клевету на партию и правительство». Никто из них троих не признал себя виновным. Однако в деле появились явно вымышленные показания других сотрудников института, а также студентов.

Находясь в тюрьме, Константин Филиппович объявил голодовку в знак протеста. Но это не помогло, и 21 августа 1937 года постановлением Особого совещания НКВД СССР А.Ф. Иванов, Е.Ф. Жарковский и К.Ф. Кинсдфатер были приговорены к пяти годам заключения и отправлены во Владивосток, на пересыльный пункт Севвостлага НКВД, откуда их должны были перевезти на Колыму.

Константин Филиппович Киндсфатер скончался в лагере от туберкулеза. Родным не известны ни точная дата его смерти, ни место захоронения. Все попытки выяснить хоть что-то были тщетными. Александр Иванович Иванов тоже не дожил до освобождения. На свободу в 1942 году вышел только Илья Ефимович Жарковский.

В 1957 году он начинает добиваться полной реабилитации себя и своих коллег. В декабре 1957 года постановлением Президиума Свердловского областного суда решение Особого совещания при НКВД СССР от 21 августа 1937 года было отменено за отсутствием состава преступления. Константин Филиппович Киндсфатер, Илья Ефимович Жарковский и Александр Федорович Иванов были полностью реабилитированы.

Сергей, единственный сын К.Ф. Киндсфатера, в 1942 году окончил школу с золотой медалью и был призван в армию. Победу встретил в Вене. Вернувшись домой, Сергей Константинович окончил Томский университет и много лет преподавал в нем экономическую географию, а также вел научно-исследовательскую работу. Он женился, у него родилось пятеро детей.

Маргарита Сергеевна Буркина и Юлий Сергеевич Буркин, внуки Константина Филипповича Киндсфатера, оказали неоценимую помощь, предоставив часть материала для этого текста, за что мы выражаем им глубокую признательность. Маргарита Сергеевна — режиссер студенческого театра Сибирского государственного медицинского университета. Юлий Сергеевич Буркин — писатель-фантаст, поэт, журналист и музыкант.